

С гиппогрифом Пегасом Гарри быстро нашел общий язык. В общем-то, в общении с этими животными не было ничего сложного — будь вежлив, не забывай кланяться да поменьше моргать. Угости кусочком мяса, и завоюешь расположение. Гарри же было еще проще — сам оборотень, он легче сходился с животными. И, если Гарри-человека гиппогриф поначалу опасался, то с Гарри-тигром сдружился легко и быстро: волшебное существо не раз сопровождало тигра на охоту в лесах Уэльса, а Гарри с охотой делился добычей, будь то кролик, олень или горная коза. После четвертой такой охоты гиппогриф даже позволил Гарри забраться к себе на спину, и по воздуху домчал усталого подростка до поместья.

Кроме игр с гиппогрифом и исследования территорий в облике тигра, Гарри занимался тренировками. Он знал, что впереди его ждет много битв, и хотел быть к ним готовым. По совету Другого Гарри, мальчик пока ограничил свой арсенал всего десятком боевых заклятий и парой простых щитов, и делал упор на автоматизм, аккуратность и скорость выполнения заклятий — тебе не будет проку от знания сотен заклинаний, если тебя выведут из игры раньше, чем ты сумеешь закончить первое. Также Гарри старался научиться выполнять все заклинания невербально — это не только экономило время и давало преимущество в неожиданности, не выкрикивая заклятья, маг не сбивал дыхания, а значит, мог свободнее двигаться. Это тоже было архиважно — противнику не будет проку от своих мощных заклинаний, если он не сможет в тебя попасть. Впрочем, эти соображения не помешали Гарри выучить два базовых щита — от заклятий и физических ударов соответственно.

Вечера мальчик посвящал изучению программы первого курса, особо налегая на трансфигурацию — он знал большинство чар с первого по четвертый курс, а вот в трансфигурации пока отставал: заклинания и движения палочкой здесь были куда замысловатее и сложнее.

Первого сентября Гарри проснулся в превосходном настроении. Сегодня он поедет в Хогвартс! Даже перспектива неизбежной встречи с Дамблдором не могла омрачить счастья мальчишки — ведь сегодня был последний день его одиночества. У Дурслей у него не было друзей, если не считать Кэти — банда Дадли и мерзкие слухи, которые распускали о нем родственнички, об этом позаботились. А уж находясь в бегах, скрываясь под чужим именем и внешностью, ему тоже было не до сверстников.

Простые черные брюки, такого же цвета туфли, на предплечье — ножны с палочкой. Длинные и широкие рукава кремовой рубашки легко скроют ее от любопытных глаз. Куртку драконьей кожи, палочку из остролиста — в левый рукав, внутри которого для нее пришиты две упругие кожаные петли. Два чемодана — простой, с учебниками, школьными мантиями, котлом и прочей экипировкой, и зачарованный, с несколькими отделениями, в который Гарри загрузил все, что ему могло понадобиться — от зелий и контрабандных компонентов к ним до волшебной палатки и месячного запаса провизии. Второй чемодан Гарри уменьшил и спрятал во внутренний карман куртки. В последний раз посмотреться в зеркало, чтобы убедиться, что он выглядит как Гарри Поттер, и можно отправляться.

К раздражению Гарри, волшебных средств попасть на вокзал Кингс-Кросс не существовало, разве что аппарировать прямо на платформу. Но этого мальчик делать пока не умел. Пришлось через камин отправиться в Дырявый Котел и оттуда уже ловить волшебный автобус, нелепое трехэтажное фиолетовое сооружение на колесах, с бешеной тряской и качкой. Единственным

преимуществом «Рыцаря» было то, что он был быстр и неподвластен лондонским пробкам. За полчаса до одиннадцати Гарри был уже на вокзале. Как найти платформу, он знал — нужно было всего лишь пройти прямо сквозь барьер между девятой и десятой платформами.

В толчее никто не обращал на Гарри внимания. Первый вагон был отведен старостам, второй оккупировала группа старшекурсников, четвертый, похоже, был занят исключительно слизеринцами... Гарри проталкивался дальше, не забывая глазеть по сторонам. Вон толпа окружила чернокожего паренька с дредами, умоляя показать его какое-то чудище из коробки в его руках, вон круглолицый мальчик жаловался бабушке, что вновь потерял жабу — по экстравагантной шляпке с чучелом грифа Гарри опознал в пожилой леди Августу Лонгботтом, а значит, мальчик был ее внуком, Невиллом — вон, немного в стороне от суеты, породистый аристократ с тростью и платиновыми волосами — без сомнения, Люциус Малfoy — втолковывал что-то сыну.

У одного из последних вагонов Гарри заметил знакомую каштановую шевелюру. Гермиона отчаянно сражалась с огромным чемоданом, пытаясь запихнуть его в вагон. Гарри направился к ней.

— Помощь нужна? — спросил Гарри, забрасывая собственный чемодан внутрь.

— Было бы неплохо, — пропыхтела девочка, когда чемодан — похоже, уже не в первый раз — грохнулся на землю.

Не будь Гарри оборотнем, он бы вряд ли даже сумел поднять его, его собственный чемодан весил вдвое меньше. Но юный маг в буквальном смысле обладал звериной силой, так что с задачей справился, хотя и ему пришлось напрячься.

— Тяжелая штукавина, — выдохнул он, помогая девочке подняться в вагон. — А мы уже встречались, у Олливандера, да? Гарри Поттер.

— Гермиона Грейнджер. Ты знаешь, что о тебе написано во «Взлете и падении Темных Искусств» и упомянуто еще в дюжине книг?

— Которые, похоже, у тебя с собой, — улыбнулся Гарри. — Все это спекуляции или чистая ложь. О том, что тогда случилось, знаю только я да Волдеморт. Я попросту почти ничего не помню, а взять интервью у бесплотного духа Темного Лорда трудно по техническим причинам.

— Ты считаешь, что Сам-Знаешь-Кто еще жив?

— Волдеморт. И да, я думаю, он еще жив. Без тела, почти без сил, прячется где-то, пытается найти способ вернуться, — Гарри затащил чемодан Гермионы в свободное купе и убрал его на полку. — Не против моей компании?

— Нет, совсем нет, — быстро согласилась она. — А твои друзья не будут против?

— Друзья? Друзья? — Гарри рассмеялся. — До десяти лет я жил со своей теткой, моя мама была ее сестрой. Петунья всегда завидовала моей матери, и теперь ненавидит меня, ее отпрыска, и магию вообще. Она и Дадли, мой кузен, позаботились, чтобы у меня не было друзей. А прошлый год я вообще носу не казал из дома — чтобы меня не нашли и не заставили вернуться к Дурслям, это мои родственнички. Хвала Мерлину, что теперь я эмансипирован и могу сам решать, где мне жить, иначе не видать бы мне Хогвартса.

— Волшебники могут получить эмансипацию в одиннадцать?

— Не все, — Гарри покачал головой. — Не будь я последним представителем и единственным наследником Древнейшего и благороднейшего рода Поттеров, не видать бы мне эмансипации как своих ушей.

— Тебя не смущает, что мои родители — маглы?

— Нисколько, — Гарри пожал плечами. — Моя мама была маглорожденной. Чем больше в тебе магической крови, тем больше у тебя чистой магической силы. Правда, современные чистокровные доводят это правило до абсурда. Раз в несколько поколений полезно вливать свежую кровь, иначе мы просто вымрем. Я не знаю, лично мне кажется, что на одной силе далеко не уедешь, ум и здравый смысл куда полезнее.

— Ясно, — Гермиона натянуто улыбнулась. Ей была неприятна эта тема, но как сменить ее, девочка не знала.